

меньшей степени характерен приём смягчения. В то же время речь представителей Великобритании отличается частотностью применения тактики дозирования информации, а также высокой степенью структурированности выступления, которая выражается в ясном и логичном разделении тем выступления подзаголовками, паузацией. Французский же дискурс носит личностный характер, является более эмоциональным. Самыми распространёнными синтаксическими конструкциями на примере анализируемого нами материала можно выделить параллельные конструкции. Кроме того, можно отметить высокую частотность таких стилистических средств, как градация и перечисление.

Помимо анализа стратегий, применяемых в дипломатическом дискурсе, мы также обратились к терминологии данного вида дискурса и проанализировали функционирование ряда синонимичных терминов в отобранном нами материале, выделив несколько групп документов исходя из их содержания, отметив при этом возможные варианты их обозначения в дипломатическом дискурсе.

Были рассмотрены механизмы восприятия речи и проведён опрос для определения взаимосвязи между выделенными выше стратегиями, применяемыми в дипломатическом дискурсе, и восприятием его рядовыми носителями языка. В результате проведённых опросов можно предполагать зависимость восприятия дипломатического дискурса неспециалистами в сфере дипломатии от используемых говорящими стратегиями. Кроме того, были рассмотрены различия в оценочных суждениях респондентов относительно предлагаемого им опорного материала, основанные на индивидуальных особенностях опрашиваемых и их личных убеждениях и взглядах.

Список литературы

1. Ван Дейк Т. А. Стратегии понимания связного текста / Т. А. ван Дейк, В. Кинч // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – С. 153–208.
2. Gernsbacher M. A. The Structure Building Framework: What it is, what it might also be, and why. In Models of text understanding. / M. A. Gernsbacher; ed. B. K. Britton, A. C. Graesser. – 1995. – P. 289–311.
3. Johnson-Laird P. N. Mental models: Towards a cognitive science of language, inference and consciousness Harvard University Press Cambridge, MA, USA, 1983. – P. 20–22.

References

1. Van Deijk T. A., Kinch V. Strategii ponimaniya svjaznogo teksta // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. M., 1988. Iss. 23. Kognitivnye aspekty jazyka. pp. 153–208.
2. Gernsbacher M. A. The Structure Building Framework: What it is, what it might also be, and why. In Models of text understanding. ed. B. K. Britton, A. C. Graesser, 1995, pp. 289–311.
3. Johnson-Laird P. N. Mental models: Towards a cognitive science of language, inference and consciousness Harvard University Press Cambridge, MA, USA, 1983, pp. 20–22.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНОГО МИРА В ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Золотых Лидия Глебовна, доктор филологических наук, профессор, Сычуаньский университет, Китайская Народная Республика, 610065, г. Чэнду, ул. Ванцзянлу, 29, e-mail: zolotyhlq@yandex.ru.

В статье представлено осмысление взаимосвязи таких понятий, как «ценностный мир» и «ценностная картина мира». Дается обоснование значимости фразеологизмов как ценностно-ориентированных номинативных

единиц, часто имеющих в своем значении оценочную сему. Фразеологизмы в совокупности, с одной стороны, формируют ценностную картину мира, а с другой, отражают фразеологической семантикой ценностный мир той или иной лингвокультуры.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическая семантика, русская фраземика, ценность, ценностная картина мира

PHRASEOLOGICAL SEMANTICS AS A REFLECTION OF THE VALUE WORLD IN LINGUOCULTURE

Zolotykh Lidiya G., Doctor of Philology, Professor, Sichuan University, China, 29 Vangqianqiu Str., Chendy, province Sichuan, 610065, e-mail: zolotyhlg@yandex.ru.

The article presents the comprehension of the relationship of such concepts as “value world” and “value picture of the world”. The substantiation of the phraseological units importance as the value-oriented nominative units, often having an evaluation value in its meaning, is given. Phraseological units in a complex, on the one hand, form a value picture of the world, and on the other hand, reflect the value world of a particular linguoculture with the help of phraseological semantics.

Keywords: phraseologism, phraseological semantics, Russian phraseology, value, value picture of the world

Культурно-языковое сообщество формируется в процессе социализации субъективных зон языкового сознания в общем инвариантном когнитивном пространстве, объединяющем языковые сознания коммуникантов. Эта когнитивная база – фонд представлений и знаний, организованный культурно-языковым сообществом особым образом – определяет не только единый алгоритм восприятия личностью окружающего мира, систему норм, отношений и оценок, но и ценностный мир представителя определенного культурно-языкового сообщества.

Ценности как положительные значимости имеют не только индивидуальный характер, определяемые личностными критериями («это мне нравится / это мне не нравится», «это значимо для меня / не значимо для меня», «что такое хорошо? / что такое плохо?», «цель – достижение»), но и общественную значимость, характеризующуюся по оценочной шкале: «хорошо» / «плохо» или «+» / «–». Ценности – «то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением (П. Менцер)» [12, с. 507]. На пересечении совпадений ценностей общества и ценностей личности, способной к высокоразвитому чувственно-рациональному ценностному сознанию и самопознанию, образуется ценностный мир, направленный на духовное развитие личности как высшей ценности.

Философское понятие «ценность», оформившееся как научная категория только к середине XIX века в современном толковании обращает наше внимание «на человеческое, социальное и культурное значение определенных объектов и явлений, отсылающий к миру должного, целевого, к смысловому основанию» [13, с. 798], что и предопределило выделение аксиологии как науки о ценностях и аксиологических парадигм в гуманитарных исследованиях. Термин «ценность» соотносится в философии с такими понятиями, как Дух и Бог.

Тесная взаимосвязь проблемы границ ценностного мира, его определения, выявления и установление человеческой сути, изучение творческих субстанций человека и способностей его к созиданию мира, к саморазвитию согласно мере собственных ценностей позволяют направить аксиологические исследования на познание личности, бытия и небытия, идеального и матери-

ального, свободы, истины, красоты, жизни и смерти, добра и зла, любви и ненависти, смысла и значимости.

Философское осмысление ценностного мира непосредственно связано с изучением ценностной картины мира. А.В. Голованова считает возможным рассматривать ценностную картину мира в качестве структурного компонента концептуальной картины мира. как «систему ценностных отношений к познанной действительности. <...> В таком случае концептуальная картина мира является первичной и отражает гносеологический аспект деятельности человека, а ценностная – аксиологический, т.к. ценностные отношения могут возникать только по отношению к познанному» [5, с. 11].

Ценностная картина мира представлена В.И. Карасиком как модель, структурирующая комплексное осмысление ценностей в языке, где выделены две части – общечеловеческая и специфическая. Это предопределено существованием ценностной картины мира в индивидуальном сознании и коллективном бессознательном. Воссоздание в языке ценностной картины соотносится «с юридическими, религиозными, моральными кодексами, общепринятыми суждениями здравого смысла, типичными фольклорными и литературными сюжетами. Между оценочными суждениями наблюдаются отношения включения и ассоциативного пересечения, в результате чего можно установить ценностные парадигмы соответствующей культуры» [10, с. 4].

Первостепенные культурные смыслы, приоритетные ценности, «совокупность которых образует определённый тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [10, с. 4], являются важными элементами ценностной картины мира. Неоднородность ценностной картины мира конкретной лингвокультуры определена различными, часто противоположными, противоречивыми ценностями у представителей разных социальных групп.

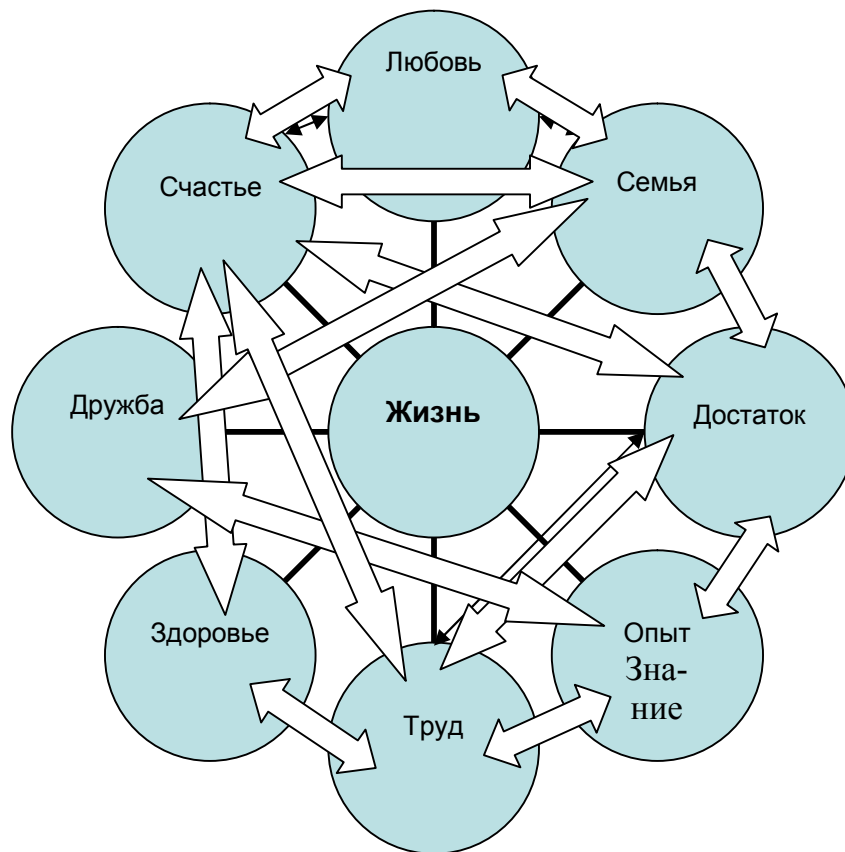
Изучение ценностной картины мира наиболее продуктивно на лексико-фразеологическом материале, так как наиболее эксплицитное отражение ценностных характеристик того или иного явления в образном слове – метафорах, фразеологизмах, поговорках. Эти номинативные единицы, будучи ценностно ориентированными и часто имеющими в своем значении оценочную сему, с одной стороны, в совокупности формируют ценностную картину мира, а с другой, отражают своей семантикой ценностный мир той или иной лингвокультуры.

Так, фразеологизмы, представляющие тысячелетнее речемыслительное творчество народа, его мировоззрение и культуру практически во всех мировых языковых системах, сохраняют вербализацию ценностно-смысловых объектов культурно-языкового сообщества. Смысловая репрезентация ценностных отношений в современном их понимании отражает чувственно-интуитивное символическое мышление глубокой древности, периода чувственного освоения мира. К примеру, славянские и другие индоевропейские народы имели универсальное суеверие, связанное с такой биологической реалией, как рождения младенца в плодном пузыре. Эта оболочка по поверью защищает человека с момента рождения от всего неприятного, негативного, опасного. В семантике русского фразеологизма **родиться в сорочке (рубашке)**, – ‘быть удачливым, счастливым, везучим во всём’ – ядерным смыслом вступает материальная защищённость от тяжёлой, плохой судьбы, доли, участи. В русском фразеологизме языковая память поддерживается семантикой слова *рубашка*, что соотносится с мужской одеждой или женским бельём.

В английском семантическом эквиваленте – букв. ‘родиться с серебряной ложкой во рту’ – репрезентируется национальная ценностно-смысловая специфика, которая прослеживается посредством национально-культурного компонента образной единицы, опосредованно отражающей национальные особенности этноса-носителя того или иного языка. Несомненно, языковая картина мира воплощается в национальном колорите, однако внутренняя форма

представленных выше фразеологизмов, сформированная на основе ингерентных ассоциаций и тесно связанная с этимологическим значением, выступает ядром смыслогенерирующего ценностного образа Жизни.

В.Н. Репина, исследуя объективацию этнокультурных ценностей базовыми концептами русского фразеологического фонда, смоделировала фрагмент концептуальной картины мира как взаимодействующие базовые «ценностные» концепты фраземики и показала ядерное положение концепта «Жизнь» в ценностном мире носителя русского языка как личности (см. рисунок) [14, с. 146].

Концепт «Жизнь» как базовый концепт русской фраземики вступает в разнообразные связи с выявленными В.Н. Репиной «ценностными» концептами, характеризующимися «определённым набором концептуальных признаков, которые являются в какой-то мере ссылкой друг на друга. Они вступают между собой в отношения включения, оппозиции, взаимопроникновения» [14, с. 153]. Взаимосвязь базовых концептов русской фраземики и ценностных этнокультурных констант русского менталитета объясняется способностью фразеологической семантики творчески интерпретировать отдельные фрагменты и элементы концептуальной картины мира.

Определенный способ концептуализации мира – восприятия и организации – отражается каждым естественным языком, где, по мысли Ю.Д. Апресян, создается посредством языковой семантики единая система взглядов в качестве коллективной философии, «которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [2, с. 67]. Так, ценность родной земли как малой родины сохраняется у человека всю жизнь. Многовековая история России, многонационального государства, определила в лингвокультуре русских, казахов, украинцев, калмыков, татар, чеченцев, ингушей, осетин, даргинцев,

корейцев и многих других народов такие образы, как **земля – матушка, небо – батюшка, ветер – господин; Мать сыра земля**. Широкое пространство русской земли нашло отражение в словарных дефинициях. Например, слово *миръ* у В.И. Даля представлено как многозначное такими лексико-семантическими вариантами, как 'наша земля' земной шаръ, светъ'; 'все люди, весь свет, род человеческий'; 'община, общество крестьянь'; 'сходка' [4]. Они стали компонентами следующих фразеологизмов: **всем миром** – 'сообща, всем вместе', **на миру и смерть красна** – 'не страшно умереть на людях, все легко перенести не в одиночку, вместе с другими'; **не от мира сего** – 'о человеке, не приспособленном к жизни'; **по миру (пойти, пустить, ходить)** – 'о нищенстве'.

Мечты о счастливой, радостной и легкой жизни объективированы книжным фразеологизмом **земля обетованная** – '1. Место, куда кто-либо страстно мечтает, стремится попасть. 2. Предмет страстных желаний, устремлений, надежд и т.п. 3. Место, где царит довольство, изобилие, счастье', а также его синонимами **рай земной** (разг.); **золотые (златые) горы, молочные реки <и кисельные берега>** (разг.), **аркадская идиллия** (книжн., часто ирон.). Смысловая реализация актуализирует семы:

1) 'заветное', 'желанное место', 'место, куда кто-либо страстно стремится, мечтает попасть'. Ср.: *...В годы большого потока репатриантов из Советского Союза из каждых ста взрослых человек шестьдесят три прибывало с высшим образованием. Такого нашествия «интеллектуалов» Обетованная Земля никогда ещё не знала* (Ю. Пологонкин. Такие разные евреи);

2) 'обещанное', 'то, что представляется счастьем'. Ср.: *Пользуясь хорошей погодой, столы накрыли прямо на палубе «Адмирала Захарова»: икра, лососина, водка – посиделки «а-ля рус». «Эх, кабы русское простонародье всегда вот так икру ложками хавало – не страна бы была, а земля обетованная!», – подумала Татьяна. И все-таки чего-то на столе не хватало. «Простой квашеной капустки, какую они с Лизаветой по-ихнему, по-приблудовски, квасили в деревне, с полевым тмином да клюковкой», – подумала Таня. В американских шопах и супер-пупер-маркетах этого деликатеса – днем с огнем. А если все же сыщешь, где-нибудь в рашен-шопе в Нью-Йорке на Брайтоне, то попробуешь – не то! «Нет, все-таки Россия и Америка – два далеких берега. И сколько мосты ни наводи, а соединить эти берега не получится»* (Д. Вересов. Знак ворона).

К элитной лингвокультуре относится фразеологизм **синяя птица** как символ недостижимого счастья. Языковая память всецело зиждется на знании идиомы. Традиционное русское языковое сознание не знало ни этого образа, ни этого выражения. В наше время оно живет только в речи людей образованных. Важную роль при этом играет романтический компонент коннотации в обобщённом значении эпитета **синяя** в сочетании со словом **птица**. После постановки пьесы бельгийского писателя Мориса Метерлинка «Синяя птица» на сцене Московского Художественного театра (1908 г.) образ синей птицы стал восприниматься в качестве прекрасной, но несбыточной мечты. **Гоняться за синей птицей** – значит искать счастья. Ср.: *Синей птицы не стало меньше, просто в цвете последних дней / Слишком много мужчин и женщин стали сдуру гонять за ней. / И пришлось ей стать осторожной, чтоб свободу спасти, / И вот теперь почти не возможно повстречать ее на пути. / Стала пуганной птица удачи – и не верит чужим рукам, / Да и как же ей быть иначе – браконьеры – и тут, и там. / Подкрадешься – она обманет, и вот уже навсегда ушла, / И только небо тебя поманит синим взмахом ее крыла* (А. Макаревич. Синяя птица).

Выделенные базовые лингвокультурные парадигмы, ранжирующие «когнитивно-дискурсивный опыт по архетипам культуры, упорядочивая тем са-

мым на подкорковом уровне ценностно-смысловую структуру этноязыкового сознания» [1, с. 26], в процессе косвенно-производного кодирования фиксируются фразеологической семантикой как продуктом когнитивно-дискурсивной деятельности. Системное представление русской фраземики как уникального феномена, объективирующего этнокультурные константы русского менталитета в проекции эволюционных способностей культуры «значительно расширяет парадигму многоаспектного описания параметров русской фразеологии в когнитивном ключе» [8, с. 70]. Фразеологическая семантика отражает ценность как сущность и условие полноценного бытия в одновременном проявлении разнообразных оценок в связи со множеством потребностей индивидуальности и сохраняет преемственность ценностно-смысловой информации из поколения в поколение.

Как лингвокогнитивный феномен, любая лингвокультура располагает взаимосвязанными универсальными понятиями, равнодоступными для восприятия любым культурно-языковым сообществом. В любом языке фраземика представлена заметным количеством интернациональных идиом в связи с «такими факторами, как врождённая предрасположенность вырабатывать идентичные психические структуры, общие для носителей различных лингвокультур, "передвижение" артефактов из одной культуры в другие, общность фоновых знаний, связывающих культурно маркированные единицы языка с "квантами" культуры» [7, с. 71].

Генетическая связь косвенно-производной семантики с дискурсом, где обнаруживается и формируется «ценностно-коммуникативная сущность смыслового пространства культуры» [4, с. 121–122], устанавливается в определенном дискурсивном пространстве как естественном источнике фразеологизмов. К примеру, семантика образных выражений русск. *испить горькую чашу*, *испить чашу до дна* и франц. *boire le calice jusqu' alie* – ‘перенести все невзгоды, тяжёлые испытания до конца’ связана общим дискурсивным пространством Библии и имеет одинаковое образное основание. Однако ценностным фактором порождения фразеологической семантики, объективирующей концепт «Терпение» в русской лингвокультуре, является национальная стойкость. «Так, из сплава терпения и потребности в страдании рождается такая форма проявления национальной стойкости, как непротivление злу насилieм. Это образно вербализуется во фразеологизмах посредством комбинаторики тропов, тропоформных средств с символами и квазисимволами, ср.: *нести <свой> крест* – ‘терпеливо, безропотно переносить все страдания, которые связаны с тяжёлой судьбой кого-либо’; *выпить (испить) чашу до дна*; *пить горькую чашу* – ‘перенести все невзгоды, тяжёлые испытания до конца’; *[всё] перемелется, мука будет* – ‘со временем пройдёт, изживётся, преодолеется трудное, плохое; наступят лучшие времена, придёт, будет достигнуто необходимое, желаемое’ и тому подобные. Такая тождественность терпения и смирения объективирует христианскую установку всепрощения» [9, с. 151].

Интересен анализ О.Ю. Космачевой смысловой реализации фразеологизма *ярмарка тщеславия*, вышедшим из дискурсивного пространства романа английского писателя У. Теккерея «Ярмарка тщеславия». Фразеологическая семантика отражает сатирическое изображение нравов буржуазного общества, противоречащих во имя престижа, карьерной погони за успехом «нравственным ценностям, которые испокон веков определены и почитаются каждым народом» [11, с. 194]. На примере смысловой интерпретации дискурсивной идиомы исследователь показала, что «денотативная ситуация, <...> общность культурной памяти автора статьи и её читателей обусловили использование фраземы в заголовке публикации на сайте URA.Ru «Ярмарка тщеславия». Сити-менеджер Верхотурья, которого люди просили отремонтировать местную баню, вместо этого заказал себе новую дорогую иномарку»

[11, с. 194]. Обращение к актуализации ценностных смыслов в семантических структурах образных выражений классической литературы иллюстрирует смиренное и терпимое отношение русского человека к тщеславию и карьеризму высокопоставленных лиц, «особенно в российской глубинке. Это указывает на национальную черту русского менталитета – веру в непогрешимость и вседозволенность высших чинов» [11, с. 194].

Фразеологизмы, являясь основными структурами образной речи, в своей семантике не только отражают действительность и фиксируют выражение мысли в речевой форме. Следы древнего синкретизма сохранены в устной речи, как наиболее древней форме языка и как репрезентаторе обыденного общения, что тесно связано с ассоциативным характером человеческого мышления. В Русском ассоциативном словаре акцентируется онтологический статус ассоциативного поля как фрагмента «образов сознания, мотивов и оценок русских» [15, с. 6], что подтверждает ориентацию на рациональное восприятие мира человека и его подчинение в повседневной сфере общения чувственно-образной реакции на мир. Ценностно-смысловое содержание фразеологизмов фиксирует значимость для человека фрагментов окружающей действительности, его восприятие мира, оценки, представления, образы, непосредственно связанные с жизнью ментального мира и сохраненные в языке. Например, популярный старинный народнопоэтический образ *скатерти-самобранки* – ‘о волшебной скатерти, которая покрывается, убирается кушаньями и приборами сама по себе’ [3] – по своей семантике в русской обыденной лингвокультуре является культурно маркированным образованием: символом изобилия, достатка.

Фразеологизмы как косвенно-производные средства языка берегут образы древнейшей картины мира и культурные модели, хранящие устойчивые, законченные, истинные смыслы. И в то же время русская фраземика активно подвергается окказиональному употреблению по причине естественного, непосредственного восприятия представителями русской лингвокультуры всех социально приобретённых знаний, объективированных фразеологической семантикой: они вошли в подкорковые зоны этнокультурного сознания носителей русского языка разных поколений.

Так, обращение к языковому материалу социальных сетей, а именно к статусам, представленным В контакте/Вконтакте (vkontakte.ru) – одной из крупнейших и самой популярной социальной сети среди русскоговорящих пользователей Интернета – иллюстрирует активное использование фразеологизмов как в узуальном, так и окказиональном виде. Например:

1. Девушку, которая не по зубам, едят глазами и сплетнями. Просторечная фраза не по зубам – ‘не по способностям; не под силу кому-то’. Употребление образного выражения расширилось: такая красotka тебе не по зубам; это задание ему не по зубам и т.п., что объясняется особенностью фразеологизмов как косвенно-производных номинативных единиц, проявляющие в процессе категоризации и смысловой репрезентации способность творчески интегрировать структуры знания.

2. – Ты из мухи слона делаешь... / – Да я вообще волшебница! Фразеологизм делать / сделать из мухи слона – ‘сильно преувеличивать что-либо, придавать чему-либо незначительному большое значение’ [3] – восходит к античной поговорке и считается универсальным, так как его интернациональный характер подтверждается кодификацией как индоевропейскими языками, так и другими генетическими языковыми группами.

3. Злая... *Не с той ноги встала... Не на ту метлу села... Еще и полетела не в ту сторону...* Фразеологизм *встать с левой (не с той) ноги* – ‘быть в плохом настроении, в раздраженном состоянии’ – связан «с поверьем, существующим у многих народов: встать с постели левой ногой – значит провести дурной день. Понятия о правом и левом издавна соединялись с понятием добра

и зла. Считалось, что каждый человек имеет доброго духа-покровителя с правой стороны, а злого духа-искусителя – с левой. В Древне Египте, например, верили, что через левое ухо приходит «дыхание смерти», а в Древней Греции считалось, что правая сторона сулит успех, а левая – неудачу. Подобные суеверия существуют у разных народов до сих пор» [3, с. 474].

На наш взгляд, каждый статус, представленный **В контакте/Вконтакте (vkontakte.ru)** фразеологизмом, является результатом дискурсивной деятельности пользователя данной социальной сети интернета, которая направлена на семантическую корреляцию образного выражения. Дискурсивное пространство социальных сетей задает четкие границы смысловой реализации фразеологического значения. Употребление той или иной фраземы в социальном статусе позволяет ярче передать актуальную мысль о наболевшем, задать четкие границы обретения смыслов в ходе коммуникативной интерпретации. Тем самым задается отношение к реальности, которое в определенной степени разделяется участниками данной коммуникации.

Таким образом, обыденно-понятийное мышление вступает в единство с ценностным и образным осмыслением денотативной ситуации, что обусловлено фразеомобразующим потенциалом свободных словосочетаний. Специфика отражения ценностного мира фразеологической семантикой predeterminedена специфической номинативной функцией фразеологизма – выражением предметно-чувственной деятельности человека и связанных с ними социально значимых коннотаций. Осмысление взаимосвязи таких понятий, как «ценностный мир» и «ценностная картина мира», на фразеологическом материале представляет фраземику как ценностно ориентированную систему, где, с одной стороны, фразеологизмы формируют ценностную картину мира, а с другой, отражают своей семантикой ценностный мир той или иной лингвокультуры.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и культура : поиск категориально-понятийных оснований / Н. Ф. Алефиренко // Фразеология, познание и культура. – Белгород, 2010. – Т. 1. Фразеология и познание. – С. 21–26.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. II : Интегральное описание языка и системная лексикография. – 767 с.
3. Бирих А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь; под. ред. В. М. Мокиенко / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – М. : Астрель : АСТ : Люкс, 2005. – 926 с.
4. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М., 1989. – 312 с.
5. Голованова А. В. Ценности и оценки в языковом отражении : На материале русского и польского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. В. Голованова. – Пермь, 2002. – 16 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1989. – Т. 2. – 779 с.
7. Золотых Л. Г. Иди туда – не знаю куда, найди то, что не знает никто / Л. Г. Золотых // Русский язык за рубежом. – 2008. – № 3 (208). – С. 71–74.
8. Золотых Л. Г. Взаимодействие фразеологической семантики и семиотических средств культуры / Л. Г. Золотых // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами : сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч. конф. (Белгород, 19– 21 марта 2013 г.) / отв. ред. проф. Н. Ф. Алефиренко. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – С. 70–75.
9. Золотых Л. Г. Семантическая репрезентация христианского терпения и светской толерантности / Л. Г. Золотых, Ю. А. Васильева // Славянская культура : истоки, традиции, взаимодействие. XIX Кирилло-Методиевские чтения : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 23–25 мая 2018 г.) / отв. ред.

И. А. Лешутина. – Москва : Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, 2018. – С. 150–155.

10. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 1996. – С. 3–16.

11. Космачева О. Ю. Заголовок как дискурсивное пространство формирования фразеологического значения / О. Ю. Космачева // Когнитивные факторы взаимодействия фразеологии со смежными дисциплинами : сб. науч. тр. по итогам III Междунар. науч. конф. (Белгород, 19-21 марта 2013 года) / отв. ред. проф. Н. Ф. Алефиренко. – Белгород : ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2013. – С. 193–197.

12. Краткая философская энциклопедия / ред. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. – М. : Прогресс, 1994. – 576 с.

13. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск : Изд. В. М. Скакун, 1998. – 896 с.

14. Репина В. Н. Объективация этнокультурных ценностей базовыми концептами русской идиоматики : дис. ... канд. филол. наук / В. Н. Репина. – Астрахань, 2007. – 220 с.

15. Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасова. – М. : ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ», 2002. – Т. I. От стимула к реакции. – 784 с.

References

1. Alefirenko N. F. Frazeologiya i kul'tura : poisk kategorial'no-ponyatijnyh osnovanij // Frazeologiya, poznanie i kul'tura. Vol. 1 Frazeologiya i poznanie. Belgorod, 2010, pp. 21–26.

2. Apresyan Yu. D. Izbrannye trudy. M. : SHkola «YAzyki russkoj kul'tury», 1995. Vol. II: Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya. 767 p.

3. Biriš A. K. Russkaya frazeologiya. Istoriko-ehimologičeskij slovar' / ed. V. M. Mokieňko. M. : Astrel' : AST : Lyuks, 2005. 926 p.

4. Van Dejk T. A. YAzyk. Poznanie. Kommunikaciya. M., 1989. 312 p.

5. Golovanova A. V. Cennosti i ocenki v yazykovom otrazhenii : Na materiale russkogo i pol'skogo yazykov. Perm', 2002. 16 p.

6. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. M. : Rus. yaz., 1989. Vol. 2. 779 p.

7. Zolotyh L. G. Idi tuda – ne znayu kuda, najdi to, chto ne znaet nikto // Russkij yazyk za rubezhom, 2008, № 3 (208), pp. 71–74.

8. Zolotyh L. G. Vzaimodejstvie frazeologičeskoj semantiki i semiotičeskij sredstv kul'tury // Kognitivnye faktory vzaimodejstviya frazeologii so smezhnymi disciplinami / ed. Prof. N. F. Alefirenko. Belgorod : ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2013, pp. 70–75.

9. Zolotyh L. G., Vasil'eva Yu. A. Semantičeskaya reprezentaciya hristianskogo terpeniya i svetskoj tolerantnosti // Slavyanskaya kul'tura : istoki, tradicii, vzaimodejstvie. XIX Kirillo-Mefodievskie čteniya / ed. I. A. Leshutina. Moskva : Pushkin State Russian Language Institute, 2018, pp. 150–155.

10. Karasik V. I. Kul'turnye dominanty v yazyke // YAzykovaya lichnost': kul'turnye koncepty. Volgograd : Peremena, 1996, pp. 3–16.

11. Kosmacheva O. Yu. Zagolovok kak diskursivnoe prostranstvo formirovanie frazeologičeskogo znacheniya // Kognitivnye faktory vzaimodejstviya frazeologii so smezhnymi disciplinami / ed. Prof. N. F. Alefirenko. Belgorod : ID «Belgorod» NIU «BelGU», 2013, pp. 193–197.

12. Kratkaya filosofskaya ehnciklopediya / ed. E. F. Gubskij, G. V. Korableva, V. A. Lutchenko. M. : Progress, 1994. 576 p.

13. Novejšij filosofskij slovar' / sost. A. A. Gricanov. Minsk : Izd. V. M. Skakun, 1998. 896 p.

14. Repina V. N. Ob"ektivaciya etnokul'turnyh cennostej bazovymi koncepcijami russskoj idiomatiki. Astrakhan, 2007. 220 p.

15. Russkij associativnyj slovar' : in 2 vol. / Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimceva, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasova. M. : OOO «Izdatel'stvo Astrel'» : OOO «Izdatel'stvo AST», 2002. Vol. I. Ot stimula k reakcii. 784 p.

ЗАГОЛОВОК ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК ФОРМИРУЮЩИЙ РЕГУЛЯНТ ЭМОТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО ПРОСТРАНСТВА

Крутова Ирина Николаевна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный технический университет, 414052, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 16; докторант, Волгоградский государственный университет, 400062, Россия, г. Волгоград, пр. Университетский, 100, e-mail: dartsk@mail.ru.

В связи с ускорением процесса коммуникации в настоящее время заголовок становится одним из основных языковых образований, участвующих в организации публицистического дискурса. В статье рассматривается организация заголовков публицистического дискурса с точки зрения эмоционального сопровождения и воздействия автора на реципиента. Эмотивный компонент прагматического значения заголовка является предметом исследования, а эмотивный план – причиной, побуждающей адресанта / автора к созданию текста.

Ключевые слова: публицистика, когнитивные процессы, дискурс, эмотивность, рефлексия, публицистический текст, коммуникативное поведение, коммуникативная стратегия

HEADLINE OF THE PUBLICISTIC TEXT AS A FORMING REGULATOR OF EMOTIVE-DISCURSIVE SPACE

Krutova Irina N., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State Technical University, 414052, Russia, Astrakhan, 16 Tatishchev St.; doctoral candidate, Volgograd State University, 400062, Russia, Volgograd, 100 Universitetsky ave., e-mail: dartsk@mail.ru.

In connection with the acceleration of the communication process, the title is now becoming one of the main language formations involved in the organization of journalistic discourse. The article deals with the organization of journalistic discourse headlines from the point of view of emotional support and the author's influence on the recipient. The emotive component of the pragmatic meaning of the title is the subject of the study, the emotive plan is the reason that encourages the addressee / author to create the text.

Keywords: journalism, cognitive processes, discourse, emotivity, reflection, journalistic text, communicative behavior, communicative strategy

В конце XX века в связи с активными преобразованиями политической и экономической жизни страны претерпевает изменения и литературная жизнь. Коммуникация государства с его гражданами занимает передовые позиции, а современные политико-коммуникативные технологии являются одними из важнейших факторов завоевания, удержания и использования политической власти в стране. Способность человека к отражению окружающей действительности и является основой человеческой коммуникации, осуществляемой средствами языка. Соответствующее современному миру нарастание сложности и разнообразия коммуникаций неразрывно связано с увеличением количества и качества источников информации, технической оснащённости